

ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА Р.И. ПАВИЛЕНИСА И ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Н.А. Беседина

Ключевые слова: логико-философская концепция языка, Р.И. Павиленис, концептуальная система, языковое содержание, концепт.

Keywords: logico-philosophical theory of language, R.I. Pavilyonis, concept system, language content, concept.

Мысль о том, что когнитивный подход в лингвистике возник не на пустом месте, а был подготовлен целым рядом учений, принадлежащих не одному поколению исследователей, никогда не вызывала принципиальных возражений (подробнее об истоках становления когнитивной лингвистики см.: [Кубрякова 1992, 1994, 2003, 2004 и др.; Демьянков 1994; Болдырев 2000, 2004; Кобрин 2004 и др.]). Среди предшественников когнитивной лингвистики обычно называют ономаσιологический подход и теорию номинации (в отечественной лингвистике) и генеративную грамматику (в зарубежной лингвистике), а также теорию искусственного интеллекта. На наш взгляд, этот список можно было бы дополнить логико-философской концепцией языка, разработанной Р.И. Павиленисом [Павиленис 1983, 1986]. Данная концепция представляется нам весьма плодотворной, так как многие ее идеи находят не только подтверждение, но и дальнейшее развитие и применение в современных когнитивных исследованиях языка. Об этом свидетельствует обращение к ее фундаментальным положениям в работах основоположников отечественной версии когнитивной лингвистики (см., например: [Кубрякова и др. 1996; Кубрякова

2004, 2007; Кубрякова, Демьянков 2007; Болдырев 2000]). Вместе с тем в практике конкретных исследований значимость данной концепции, на наш взгляд, несколько недооценивается. В настоящей статье предпринимается попытка систематизировать и осмыслить наиболее значимые положения рассматриваемой концепции, показать использование их в когнитивных исследованиях различных аспектов языка, а также возможности их дальнейшего применения и развития и тем самым привлечь к ним внимание широкого круга лингвистов-когнитологов.

Прежде всего следует акцентировать тот факт, что Р.И. Павиленисом была предложена одна из первых современных теорий концептуальной системы. При ее разработке он опирается на гипотезу о смысле как составной части концептуальной системы и исходит из следующих принципиально важных положений.

Еще до знакомства с языком человек в определенной степени знакомится с миром, познает его; благодаря известным каналам чувственного восприятия мира он располагает определенной информацией о нем, различает и отождествляет объекты своего познания. Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом система информации о мире и есть конструируемая им концептуальная система. Таким образом, в понимании Р.И. Павилениса концептуальная система представляет собой систему информации о мире, отражающую познавательный опыт человека – как вербальный, так и невербальный.

В соответствии с исходными положениями, Р.И. Павиленис выделяет в образовании концептуальной системы несколько этапов. В качестве первого самостоятельного этапа он рассматривает довербальный этап, на котором происходит построение концептуальной системы еще до усвоения языка. На этом этапе человек знакомится с объектами, доступными непосредственному восприятию. По мнению Р.И. Павилениса, предположение о довербальном этапе диктуется и логическими соображениями. Его игнорирование имеет своим следствием некоторые теоретически и эмпирически необоснованные и методологически порочные положения, как-то:

- приписывание формам языка функции порождения мысли и самой данности языка;
- отождествление мыслительных и языковых структур;
- поиск соответствия между структурами языка и реальности;

– попытка выведения структур реальности из структур языка [Павиленис 1983, с. 108].

Далее Р.И. Павиленис высказывает предположение о том, что образование концептуальной системы предполагает в качестве изначально данных некоторые первичные концепты как необходимые условия построения концептуальной системы, которые в дальнейшем служат в качестве анализаторов и интерпретаторов при усвоении новых концептов.

Усвоение и построение определенной информации о языке как одном из объектов познания возможно только на базе информации, уже содержащейся в концептуальной системе и, таким образом, оказывается вторичным. Дальнейшее усвоение информации о языке означает усвоение его грамматики как средства оперирования выражениями языка. Последнее означает манипулирование содержащейся в концептуальной системе информацией, что приводит к построению в ее рамках такой информации, которая не конструируема без языка и дает возможность выйти за пределы непосредственного опыта.

Р.И. Павиленис указывает на то, что не следует абсолютизировать роль языка в познании. Он, в частности, считает, что подлинная роль языка в познании мира не сводится к порождению мысли – приписывание ему этой функции методологически несостоятельно [Павиленис 1983, с. 263]. Участие языка в процессе мышления необязательно. При этом он особо подчеркивает тот факт, что, как только язык начинает участвовать в процессе познания, в самом этом процессе происходят существеннейшие изменения. Процесс познания принимает качественно новую форму, во-первых, поскольку складываются предпосылки коммуникации, а также – и это главное – потому что, «манипулируя <...> вербальными символами, человек получает возможность «манипулировать концептами системы» и строить новые концептуальные структуры [Павиленис 1983, с. 113–114]. С помощью языка происходит фиксация концептов, что приводит к социально и конвенционально закрепленной части концептуальных систем как системы знаков, а с другой – их построение («в качестве меток на непрерывном пространстве смысла») (см. также: [Кубрякова 2004, с. 38]).

Из манипуляции вытекает непрерывность как важнейшее свойство концептуальной системы, которая предстает как «непрерывно конструируемая система информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном и возможном мире» [Павиленис 1983, с. 280]. Благодаря этому обеспечивается дальнейшее по-

строение и расширение концептуальной системы, заключающееся в образовании новых смысловых структур на основе содержащихся в системе концептов. Исследование различных аспектов концептуальной системы позволило исследователям прийти к выводу о том, что концептуальная система развивается и модифицируется не только за счет взаимодействия человека с окружающим миром, но также благодаря процессам, постоянно осуществляющимся внутри самой концептуальной системы. К таким процессам следует отнести, например, концептуальную деривацию и концептуальную интеграцию, которые позволяют создавать новые структуры знания на основе уже существующих концептов и концептуальных структур (подробнее см.: [Turner, Fauconnier 1995; Ирисханова 2001; Бабина 2003; Бабина 2007 и др.]). В процессе концептуальной деривации, как обосновано в исследовании Л.В. Бабиной, «происходит объединение исходных концептов в концептуальные структуры, внутри которых исходные концепты выступают как согласованные по тем или иным концептуальным характеристикам друг с другом» [Бабина 2007, с. 87].

Следующий важный для развития концептуальной системы процесс – это абстрагирование, составляющее неотъемлемую часть познавательной деятельности человека. Абстрагирование предполагает мысленное выделение наиболее существенных характеристик и связей и отвлечение от каких-либо частных характеристик и связей. Применительно к развитию концептуальной системы процесс абстрагирования подразумевает выделение наиболее общих характеристик в содержании концепта, уже существующего в концептуальной системе человека, которые ложатся в основу формирования на его базе нового концепта. Именно благодаря абстрагированию возникают морфологически передаваемые концепты, которые представляют собой выраженные морфологическими формами единицы знания о представлении мира в языке, то есть единицы языкового знания, передающие способ языковой репрезентации знания энциклопедического (подробнее см.: [Беседина 2006]).

Как следует из описания внутриконцептуальных процессов, в любом из этих случаев речь идет об определенном переструктурировании и перераспределении концептуального содержания в целях создания новых концептуальных структур и единиц. В связи с этим можно было бы предположить, что одним из принципов, обеспечивающих внутреннее развитие концептуальной системы, является принцип конфигурирования.

В процессе расширения и развития концептуальной системы особую роль также играет язык. Во-первых, естественный язык выступает в «качестве кода для концептов системы» [Павиленис 1983, с. 112] и тем самым «символически фиксирует определенные концепты концептуальной системы мира» [Павиленис 1983, с. 114]. Это, в свою очередь, приводит к построению «определенного концепта о самом языке <...> содержащего знание о физических и грамматических его характеристиках» [Павиленис 1983, с. 112]. Иными словами, такой концепт предстает как определенная физическая и лингвистическая сущность. Во-вторых, на основе усвоения и по мере построения концепта о грамматическом строе языка последний дает возможность, манипулируя вербальными символами, манипулировать концептами системы. Это означает, что создается возможность строить в концептуальной системе новые концептуальные структуры, которые «континуально, но опосредованно – через другие концепты и их структуры – соотнесены с концептами, отражающими актуальный познавательный опыт индивида» [Павиленис 1983, с. 114]. Таким образом, возникает особый тип концептов, построенных с помощью языка и относящихся, по мнению Р.И. Павилениса, скорее к возможному, чем к актуальному опыту индивида [Павиленис 1983]. Иными словами, связь языковой и концептуальной систем проявляется не только в том, что язык отражает результаты процесса концептуализации, он также играет существенную роль в процессе формирования, организации и структуризации знаний о мире (то есть в процессе концептуализации) и в создании концептуальной системы.

Такая двоякая роль языка в создании концептуальной системы приводит к тому, что, по образному выражению Р.И. Павилениса, язык оказывается «вплетен» в концептуальную систему и служит для дальнейшего строения и символического представления содержания определенных концептуальных систем.

В целом, концептуальная система в понимании Р.И. Павилениса, включает следующие виды концептуальных структур:

1) концептуальные структуры, возникающие еще на довербальном этапе в результате знакомства с объектами окружающего мира, доступными непосредственному восприятию;

2) некоторые «первичные концепты», являющиеся необходимым условием построения концептуальной системы и служащие в дальнейшем в качестве анализаторов и интерпретаторов при усвоении новых концептов;

3) концептуальные структуры, построенные посредством языка. Они представляют собой информацию, которую невозможно без языка ввести в концептуальную систему [Павиленис 1983].

Основные идеи, представленные в теории концептуальной системы Р.И. Павилениса, находят все более широкое применение в науке, плодотворное и творческое развитие в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы (см., например: [Кубрякова 2004; Кубрякова, Демьянков 2007]). В частности, отмечается, что «постепенно завоевывает свои позиции взгляд, согласно которому в онтогенезе (то есть до языка) у человека «предсуществует» некоторая концептуальная система. «Язык же образуется на основе и во взаимодействии с этой предшествующей и далее развивающейся системой» [Кубрякова, Демьянков 2007, с. 13]. Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков предлагают реинтерпретировать гипотезу о предсуществующей в сознании человека концептуальной системе, опираясь на понятие ментальной репрезентации. В этом случае концептуальная система одновременно рассматривается и как репрезентирующая, а концепты и концептуальные структуры приравниваются ментальным репрезентациям. С учетом этих моментов Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков формулируют ряд принципиально важных положений, на которых основывается когнитивно-дискурсивная парадигма в отечественной лингвистике.

1. Концепты, будучи ментальными репрезентациями, обладают свойством целостности, а потому существуют в виде гештальтных единиц, не структурированных до своей вербализации.

2. Субъективность человеческого опыта приводит к тому, что у концептов, представленных в сознании репрезентационно, отсутствуют четкие границы.

3. Концепты допускают возможность различной вербализации с помощью разных словесных форм [Кубрякова, Демьянков 2007, с. 13].

Говоря о содержании концептуальной системы, Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков особым образом акцентируют в ней роль «первичных» концептов, которые, по их мнению, как простейшие ментальные репрезентации, отражающие перцептивный опыт человека, первыми вербализуются в формирующемся языке. В дальнейшем и «первичные», и позднее вербализованные концепты выступают в качестве базы для образования новых концептуальных структур. Учитывая то, что язык не может передавать все смыслы, авторы включают в состав концептуальной системы в качестве особой составляющей «невер-

бальные концепты», то есть те, которые в естественном языке так и не реализуются [Кубрякова, Демьянков 2007, с. 14].

Дальнейшая разработка проблемы концептуальной системы в лингвистике связана с изучением содержательной специфики единиц концептуальной системы и определением областей их применения, а также исследованием способов конфигурирования концептуального содержания и, соответственно, выделением различных форматов знания (подробнее см.: [Болдырев 2007]).

Для современных когнитивных исследований в лингвистике чрезвычайно полезным оказалось и определение концепта, данное Р.И. Павиленисом. Напомним, что концепт определяется им как «то, что индивид думает, воображает предполагает, знает об объектах мира» [Павиленис 1983, с. 280]. Он включает «объективное содержание мыслительного процесса, которое может быть передано от одного индивида к другому, как нечто общее для всех или большинства носителей естественного языка [Павиленис 1983, с. 42]. В представленной трактовке концепт отождествляется со смыслом. Р.И. Павиленис неоднократно подчеркивает это: «процесс познания <...> является процессом образования смыслов, или концептов», «усвоить некоторый смысл (концепт)...» [Павиленис 1983, с. 101–102]. Именно такое понимание концепта принимается в отечественной версии когнитивной лингвистики.

Следует особо выделить еще одну принципиально важную мысль в теории Р.И. Павилениса. Она касается проблемы соотношения концептов с языком. Автор обращает внимание на отсутствие взаимоднозначного соотношения между континуумом концептуальной системы и множеством вербальных выражений [Павиленис 1983, с. 115] и, соответственно, между концептами концептуальной системы и знаками, используемыми для их кодирования [Павиленис 1986, с. 244]. Он особо отмечает, что «одним и тем же словесным выражением могут указываться разные концепты одной и той же концептуальной системы, что отражает неоднозначность языковых выражений» [Павиленис 1986, с. 244]. В качестве примеров он приводит выражения типа: бегут люди, лошади, часы, бегут мысли, бежит ручей. Ввиду этой закономерности нельзя требовать, чтобы язык выразил все смыслы, «один и тот же языковой знак может употребляться для кодирования подобных или вовсе не подобных концептов, которые прямо или косвенно, через другие концепты – связаны со всей концептуальной системой <...>» [Павиленис 1986, с. 243–244].

В соответствии с этим Р.И. Павиленис предупреждает о бессмысленности поиска изоморфизма между концептом и словесной формой «ввиду непрерывности строения концептуальной системы и дискретности языка» [Павиленис 1983, с. 109]. К сожалению, упрощенное понимание этого принципиально важного положения приводит в последнее время к массовому появлению поверхностных когнитивных исследований, о чем мы находим предупреждения в работах ведущих отечественных ученых, разрабатывающих разные аспекты когнитивного исследования языка (см., в частности: [Кубрякова 2007; Виноградов 2007а; Виноградов 2007б; Болдырев 2007 и др.]). Е.С. Кубрякова предостерегает от слепого следования моде на изучение концептов, при которой многие работы сводятся к перечислениям разнообразных языковых примеров, иллюстрирующих то, как репрезентируется тот или иной концепт, то есть построены по принципу «списочной семантики» [Кубрякова 2007, с. 8].

Как показывают результаты ряда фундаментальных и частных исследований в этой области, язык и концептуальная система (то есть языковые единицы и концепты) не просто соотносятся друг с другом, а связаны отношением репрезентации, осуществляющимся по специальным принципам и задействующим различные языковые и когнитивные механизмы, которые взаимодействуют между собой в каждом конкретном случае особым образом. В процессе репрезентации концептуального содержания задействованы средства всех языковых уровней, каждому из которых отводится свое место. Однако ведущая роль сохраняется за грамматическим уровнем, поскольку именно на этом уровне, как единодушно признается всеми лингвистами, кодируется наиболее важная часть концептуальной информации, наиболее существенные с точки зрения языка смыслы (см., например: [Кубрякова и др. 1996; Черткова 1998; Болдырев 2000; Болдырев, Беседина 2007] и др.).

В качестве общего принципа, на котором основывается языковая репрезентация концептуального содержания, Н.Н. Болдырев выделяет категориальный принцип, поскольку «отношения репрезентации между концептуальной и языковой системами проявляются преимущественно на категориальном уровне и связывают, прежде всего, сами категории, а не их отдельные элементы» [Болдырев 2007, с. 19]. Развивая это важное положение, мы считаем необходимым акцентировать тот факт, что на каждом языковом уровне отношение репрезентации получает конкретизацию за счет принципов, получающих реализацию через определенные

когнитивные и языковые механизмы. Наиболее наглядно это проявляется в процессе морфологической репрезентации. Морфологическая репрезентация как категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм основывается на двух основных принципах: интегративности и полифакторности. Принцип интегративности предполагает взаимодействие разных уровней языковой системы в процессе морфологической репрезентации и формировании конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов. Реализация этих смыслов осуществляется под влиянием различных лингвистических факторов (семантического, синтаксического и контекстуального), которые обнаруживают определенную взаимодополняемость, что позволяет рассматривать морфологическую репрезентацию также и как полифакторный процесс. Действие данных принципов основывается на когнитивных механизмах абстрагирования, профилирования и конфигурирования и языковых механизмах, в качестве которых выступают морфологические категории и формы (подробнее см.: [Беседина 2006]).

На несколько иных принципах строятся, например, процессы вторичной и синтаксической репрезентации. В основе вторичной репрезентации, подразумевающей представление известного, но модифицированного концептуального содержания за счет использования вторичных языковых единиц, лежат два основных принципа: композиционности и интегративности. Однако интегративность в этом случае осуществляется на концептуальном уровне и подразумевает связывание концептов в одну концептуальную структуру по инферентному типу (подробнее см.: [Бабина 2003]). Процесс синтаксической репрезентации в качестве основополагающих использует принципы унификации и индивидуализации. Принцип индивидуализации, основывающийся на механизме когнитивной доминанты, оказывается значимым при конструировании события. Он позволяет объяснить роль интенций говорящего на уровне восприятия и осмысления события и показать, как репрезентируются результаты этих операций в синтаксисе (подробнее см.: [Фурс 2007]).

Исследовать различные стороны соотношения языкового и концептуального уровней и, соответственно, закономерности процесса репрезентации позволяет метод концептуально-репрезентативного анализа [Беседина 2006]. Глубинным принципом данного метода является принцип причинно-следственного взаимодействия концептуализации и репрезентации в процессе функционирования языка как ди-

намической системы, находящейся во взаимодействии с другими когнитивными структурами, и обеспечивающей процесс представления знаний. Концептуально-репрезентативный анализ направлен, с одной стороны, на выявление концептуального содержания через значения языковых единиц, а с другой – на соотнесение выявленного концептуального содержания с различными уровнями его репрезентации и установлением соотношений между концептуальными характеристиками и репрезентирующими их смыслами на разных языковых уровнях. Данный метод представляет собой дальнейшее развитие концептуального анализа с точки зрения выявления не только содержания концепта, но и того, как это содержание, представленное совокупностью концептуальных характеристик, представлено в языке, какие лингвистические уровни и факторы в каждом конкретном случае задействованы в его репрезентации. Применение метода концептуально-репрезентативного анализа в когнитивных исследованиях позволяет изучать соотношение концептуального и языкового содержания в различных вариантах и на этой основе выявлять механизмы формирования смысла в процессе речемыслительной деятельности.

В исследовании соотношения языкового и концептуального содержания нельзя обойтись без еще одного важного положения теории Р.И. Павилениса – понимание языкового выражения представляет собой процесс интерпретации его в концептуальной системе. По мнению ученого, «... вся концептуальная система принимает участие в интерпретации знака, и это являет собой единственную возможность для знака выразить (курсив автора – Н.Б.) смысл» [Павиленис 1986, с. 244]. При этом интерпретация языкового выражения в концептуальной системе может осуществляться одновременно более чем одним способом и иметь место на разных уровнях. Автор считает возможным говорить об интерпретации самого кода и об интерпретации концепта, который им кодируется [Павиленис 1986], а также выделяет общий уровень интерпретации, уровень концептов, составляющих систему мнения, и уровень концептов, составляющих субъективную систему знания [Павиленис 1986, с. 257]. Содержание, или качество, интерпретации определяется, по мнению Р.И. Павилениса, исключительно содержанием концептуальной системы, в которой осуществляется интерпретация [Павиленис 1986, с. 251].

Обобщая все сказанное выше, еще раз акцентируем внимание на методологически важных положениях логико-философской концепции языка Р.И. Павилениса, которые находят многостороннее применение в практике когнитивных исследований языка и, несомненно,

получат дальнейшую интерпретацию в современных научных школах 4 и направлениях. К таковым следует отнести идею смысла как части концептуальной системы, а также идеи существования в концептуальной системе концептуальных структур, имеющих различное происхождение – как довербальное, так и языковое, идею неразрывной связи языковых единиц с концептуальной системой и образующими ее концептами, множественности интерпретаций языковых выражений, двойкой роли языка в создании концептуальной системы.

Литература

Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2003.

Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4.

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2006.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2000.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1.

Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4.

Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. – 2007. – Т. 66. – № 1.

Виноградов В.А. Вступительное слово при открытии круглого стола «Концептуальный анализ языка: современные направления исследования» // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М., 2007а.

Виноградов В.А. Вступительное слово при открытии круглого стола: когнитивная лингвистика сегодня // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний. – М, 2007б.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.

Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. – 2001. – Т. 60. – № 3.

Кобрин Н.А. О способах комбинаторной реализации некоторых категориальных значений // Языки и транснациональные проблемы. – Тамбов, 2004. – Т. 2.

Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992.

Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. – М., 1994.

Кубрякова Е.С. Парадигмы лингвистического знания и их строение // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. – Калининград, 2003.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.

Кубрякова Е.С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М., 2007.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.

Павиленис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. – М., 1983.

Павиленис Р.И. Язык, смысл, понимание // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиологический анализ. – Вильнюс, 1986.

Фурс Л.А. Когнитивное моделирование синтаксиса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4.

Черткова М.Ю. От категории вида к категории времени или наоборот? // Типология вида: проблемы, поиски, решения. – М., 1998.

Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. – 10:3. – 1995.